

ЛИЛИЯ
ТИМОФЕЕВА

САМОЗВАНЕЦ В МОЕЙ ПОСТЕЛИ

НЕОБЫЧНАЯ ЭРОТИКА

ЮМОР

18+

Ли́лия Тимофе́ева

Самозванец в моей постели

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тимофеева Л. В.

Самозванец в моей постели / Л. В. Тимофеева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мой муж Витька бесследно исчез несколько лет назад. Да и ладно, как говорится, туда ему и дорога. Но однажды в моей квартире появляется странный незнакомец и утверждает, что он - мой пропавший супруг! Одно лицо, даже шрам в том же месте. Вот только я уверена, на мою свободу, фирменный пирог и тело посягает... самозванец. Этот тип обаятелен, умен, хитер, но и я не лыком шита. Любая жена знает, где можно испытать благоверного на подлинность. А ну, марш в кровать, самозванец! Необычная эротика, юмор, интриги. Изображения на обложке с shutterstock, автор Koshevaya Art! Арты, коллажи, обложки

Глава 1

Квартира встретила непривычной тишиной. Значит, мальчишки уже уехали к бабушке. У меня есть несколько часов, чтобы прогенералить дом к Новому году. Я огляделась вокруг и вздохнула. Какая там генералка! Раковина забита посудой, в детской кавардак. Как же всё надоело, не могу больше, не могуууу! Вот сейчас пойду и брошусь под... одеяло.

Идея спрятаться под теплый плед и провести вечер с книжкой в руках понравилась. И в самом деле, впереди выходные, успею еще убратся. А вот вернутся дети, и расслабиться не выйдет, накроется моя релаксация медным тазом. Так что пользуюсь моментом!

Я быстро переоделась, притопала на кухню. О, холодильник! Лидер по просмотрам! Вот отчего у людей есть такая привычка, открыть холодильник и пялиться в глубины холодного белого друга. Но я долго всматриваться не стала. Колбаска, сырок, помидорка с нитратами. Бутерброд готов! Запаслась еще конфетками, налила чаю. Притащила все это великолепие в зал, забралась на диван, включила планшет, где у меня в зачатке не меньше полусотни любовных романов. Открыла первый, замерла в предвкушении... И тут раздался звонок в дверь!!!

Кто бы это мог быть? У мальчишек свои ключи. Решила: ни за что не открою! Но звонили все настойчивее, а затем и вовсе раздалась нетерпеливые стуки в дверь. Кто же это такой наглый и упертый?? Уже через секунду я глядела в глазок и в ужасе думала: "Нет, только не этоооо!" Ну или хотя бы не сейчас! Вздохнула и щелкнула замком.

– Ты чего так долго двери не открывала? – налетела на меня с порога Алька. – Я звоню, стучу тихонечко.

– Тихонечко?! Да ты мне чуть двери не вынесла! – возмутилась я и испытала новый шок.

Младшая сестренка пожаловала не одна, а с парой огромных дорожных сумок. Ледяной холодок пробежал по спине:

– Алевтина, ты ко мне надолго погостить?

– Я к тебе не погостить, а на пожить вообще-то! – широко улыбнулась сестренка, влезая ногами в Женькины тапочки. – Вы, Забава Ильинична, выбирайте, пожалуйста, выражения на своем лице. Оно у тебя сейчас, будто ты лимон слопала.

– Кстати, о лимонах! Я не о тех, что в чай кладут, а о тех, что в банк. Как твой последний олигарх, Игорь кажется... Ты же переехала к нему, чтобы узнать поближе.

– Узнала поближе и послала подальше. Потому что у него там, ну... ТАМ... совсем ...

– Аля!!! – взвизгнула я, закрывая уши. – Избавь меня от подробностей твоей интимной жизни.

– Да ладно, как хочешь, – фыркнула сестричка. – Ханжа ты, Забка, могли бы вместе поприкалываться. Игорястик....

– Аля!

– Короче, не хочешь поржать, давай пожрать!

Я показала рукой в сторону кухни:

– В холодильнике борщ, второе, разогреешься все сама. А... я еще немного покайфую с...

Алькины и без того огромные глаза стали размером с блюдо:

– Да лаадно, ты не одна, что ли? Тогда прости, сестренка. Ну вы давайте, заканчивайте... во всех смыслах, а потом ты меня с ним познакомишь!

– С планшетом, да? Читаю я. Читаю! И не смей мне мешать!

– Какая же ты зануда, – пробурчала Алевтина и направилась на кухню.

– Подожди! – остановила ее я, подскочила и обняла. – Прости.... Конечно, я тебя рада видеть. И живи, сколько хочешь!

Я действительно обожала Альку. Вот только каждый ее приезд оканчивался для меня проблемами разной величины и значимости. Ладно, сама Алька не выносила спокойной жизни, но она ведь и меня за собой тащила. А я, такая взрослая и такая серьезная, почему-то всегда

шла на поводу у младшей сестры. Но сегодня решила твердо: что бы Алька не затеяла, не встану с дивана! Ни за что!!

Откусила конфетку и снова углубилась в чтение. Но не успела прочесть и главы, как возле уха раздалось:

– И чего ты развалилась как королевишна? Делать нечего?

– Как раз есть чего! И дел этих не переделывать. Но могу я хоть пару часиков отдохнуть?!

– На пенсии отдохнешь! – заявила сестрица и улыбнулась во весь рот.

Я с тревогой посмотрела на Альку. Если у девушки искорки в глазах, значит, тараканы в ее голове что-то празднуют! Если учитывать, что на пороге Новый год, интуиция меня не подвела.

– Новый год к нам летит!!! – заголосила Алька. – Только Забка лежит!

– Нет у меня новогоднего настроения, – ответила я.

– Сейчас будет! – уверено заявила сестра. – Предновогодний шоппинг, что может быть чудесней! Новые платица, туфельки, кофточки, помадочки, духи... духи...

Пока сестер ломала голову, придумывая уменьшительное к слову "духи", я решила найти веские аргументы, что спасут меня от шоппинга с этим ураганом.

– Не нужно мне ничего, Аль. Кофты, платья, все есть!

– Какого года, сестра?!!!

– Ну... не знаю, главное, в хорошем состоянии. – И я привела главный аргумент. – Денег-то все равно нет, так что держись!

– А вот и есть!!!

Алевтина быстроногой ланью сгоняла в прихожую, распаковала один из своих баулов и сунула мне под нос приличную пачку денег.

– Откуда богатства? – поинтересовалась я.

– Откуда, откуда, от верблюда! Точнее, от козла! Игорек спонсировал.

– Вручил значительную сумму, чтобы от тебя откупиться?

– Ну вот еще, – надула губки сестра. – В таких, как я, влюбляются навеки. Потребовала у него бабло за моральный ущерб!

– Что?!!! Ты же вся цветущая, гелем в самых важных местах надутая, в новой шубке явилась, в ушах золото-бриллианты, на пальцах тоже!

– Я на него пять месяцев своей жизни потратила. А это, знаешь ли, упущенные возможности.

Я смотрела на Альку и улыбалась. Вот такая она наглючая, хитрючая и оборотистая. Вот только меня не проведешь. Так и сказала:

– Алевтина! Мне все же кажется, было по-другому. Ты так достала несчастного олигарха, что когда заявила об уходе, он на радостях отстегнул требуемое. С твоим-то тяжелым характером...

– Характер у меня золотой, потому и тяжелый! – парировала Алька. – Зато я на подъем легкая и нежадная. Ну что, айда по магазинам?

И Алька начала так красочно, ярко, эмоционально, заманчиво описывать наш круиз по торговому центру, что я не выдержала. Вдруг захотелось и новую прическу, и красивое платье. Чего я, в самом деле, ухватила за этот диван. Не убежит же он, как и немытая посуда, которая только в советском фентези от хозяйки удирала. Это я про "Федорино горе". Недавно читали с младшеньким Ильсей, а старший Евгений стих фентези обозвал. Я встала с дивана и решительно заявила:

– Уломала. Едем!

– Вау! – сестренка с радостным воплем кинулась мне на шею. – Забка, ты не пожалеешь. Мы тебя принарядим, марафет наведем, глядишь, и нового мужа найдешь. Хватит по Витьку тосковать.

А вот сейчас Алевтина неправа. Мою семейную жизнь нельзя было назвать счастливой. Витька пил, меня, случалось, даже бил, зарабатывал с гулькин нос да еще бегал по бабам. А потом он и вовсе пропал. Я подала заявление в полицию. Если честно, и я, и представители закона были уверены, что муженек где-то загулял и рано или поздно вернется. Но мы ошиблись, Виктор так и не вернулся, и через пять лет был признан умершим. Жизнь моя счастливее от этого, конечно, не стала, но спокойнее, точно.

– Да не тоскую я по нему, Аль. И никто мне не нужен. Зарабатываю сама более-менее, детей тоже, ничего, тяну. А что касается любви там всякой, мужского тепла, то мне этого не надо.

Сестра глянула в окно и выдала:

– Мужское тепло только снежным бабам противопоказано. А так-то, оно всем нужно.

– Возможно, – согласилась я. – Только это у тебя все еще впереди, а мне уже немного за тридцать. Найти нормального мужика – шансов ноль!

– Это мы еще посмотрим! Давай, поднимай свой попинг и – на шоппинг!

Если бы я в эту минуту знала, какие приключения выпадут сегодня на наши попинги, то выплюнула бы конфету и вцепилась в диван бульдожьей хваткой. Но я послушно оделась, и мы вышли из дома. В тот момент я и предположить не могла, что встреча с испуганным Сантой навсегда изменит мою жизнь.

Глава 2

Мы бродили по торговому центру, и я ничуть не жалела, что приняла Алькино предложение. Как же давно не баловала себя обновками! Сестра денег не жалела, только мой взгляд останавливался на чем-либо, тут же кричала:

– Понравилось? Покупаем!

Я уверено складывала покупки в корзину. Настроение, в самом деле, улучшилось, даже проснулось забытое радостное предвкушение Нового гола. Этому способствовало всё. Наряженные елочки, разноцветные гирлянды, вспыхивающие яркими огоньками, сующие рекламные листовки Санта-Клаусы, деды Морозы и Снегурочки, радостные лица людей. И бесконечное пожелание друг другу "С Наступающим!" Неустаревающий хит группы "Дискотека Аврия", что крутили в ТЦ, поднял настроение еще на несколько градусов. Я даже стала тихонько подпевать:

"Новый год к нам мчится,
Скоро всё случится.
Ждать уже недолго,
Скоро будет елка..."

Так захотелось, чтобы праздник скорее наступил. Нарядить елочку, приготовить что-то новое и оригинальное. Кстати, о новогоднем столе я еще не думала. Спросила у Альки:

– Что готовить будем на Новый год?

– Фиолетово! – заявила сестра. – Я к Новому году всегда заранее готовлюсь – перевожу стрелку весов назад. Главное, чтобы салаты без сухариков были.

– Почему без сухариков?

– Онилицо царапают!

– Алевтина, я тебе не позволю наклюкаться до подобного состояния, – начала я, но осеклась. Увидела в глазах сестры смешинки. Вечно она подшучивает надо мной! Вот сейчас куплю на ее же деньги ремень и всыплю по-сестрински! От расправы Альку спас телефонный звонок.

– Ма, ты где? – пробасил Женька. – Мы уже вернулись!

– С тетей Алей по магазинам хожу. Решила устроить себе выходной. Так что на вас уборка, посуда и прочие радости.

– Мам, у меня температура, – заныл сын.

– Даже так, Евгений? Очень жаль, мы вам столько вкусняшек купили. Но больному ослабленному организму они вредны. – Ма, мне уже лучше. Все сделаем! И это круто, что Алька приехала...

– Тетя Аля!

– Нашла тетю, она меня старше всего на несколько лет.

– На целых девять, и она моя сестра, поэтому все равно тебе – тетя.

Женька, не желавший слушать нравоучения, отключился. Мы же прихватили пакеты с покупками и направились домой. Идти пришлось пешком, несмотря на огромное количество фирм по перевозкам, вызвать свободное такси не удалось. Алька сначала была настроена оптимистично:

– Ну и ладно, что такси нет. Я таксистов боюсь, они все озабоченные.

– Прямо все?

– Ага, они вечно спрашивают "Вас куда?"!

Ну что за пошлая девица! Я осуждающе покачала головой и двинулась вперед. Но с каждым шагом по сугробам сестренка теряла боевой запал и причитала:

– Руки девушки должны дрожать от подарков, ноги от секса, а сердце от любви! Мы же сами тащим баулы. Куда делись сильные парни и мужчины? Почему мы сегодня ни с кем не познакомимся? Эх, еще один день оказался пустой тратой макияжа!

– Хватит ныть, Алевтина! Немного до дома осталось, и сама знаешь, какая у нас тут глушь. Днем с огнем мужчину не сыщешь, а уж под вечер...

– А это кто?! – радостно завопила Алька и ткнула варежкой в сторону гаражей.

Оттуда прямо навстречу нам несутся... Санта Клаус.

– Так это Санта! – рассмеялась я.

– Санта Клаус, значит, мужик. Не Снегурка же он.

Когда Санта приблизился, мы поняли, он настолько юн, что толку от него меньше чем от иной Снегурочки.

– Стоять! – тормознула бегуна Алька. – Лучший мой подарочек – это ты. На вот эти пакетики! Держи, держи! Ты по долгу службы должен желания исполнять. Мое – идти с пустыми руками.

Сестренка лучезарно улыбнулась. Но Санта ни Алькиного юмора, ни кокетливой улыбки не оценил. Он был чем-то сильно напуган. Повернул голову в сторону гаражей:

– Там... там кошмар!!!

– Где там? Что там?

– За гаражом, под елкой. У меня за ветку мешок зацепился, я остановился, а там... он!

И юный Санта рванул наутек, оставив нас с пакетами и в недоумении.

– Что это было? – спросила Алька.

– Явление Санты народу, – сострила я. – Перепугался чего-то мальчишка, вот и удрал. Аль, давай тоже поспешим, темно уже совсем.

Но сестра молча тарщила на меня свои "блюдца".

– Аля, нет! Не смотри на меня так. Мы не пойдем за темные страшные гаражи. Ни за что! Никогда!

– Ни за что! Никогда! – эхом повторила сестра.

И в этот момент мы услышали громкий протяжный стон. В пугающую глубь старых гаражей мы двинулись дружно, даже с одной и той же ноги.

Догадливая Алька вытащила мобильник и включила на нем фонарик, поэтому мы увидели его сразу. Санта был прав.

– Кошмар! – воскликнула я.

– Круче кошмара на улице Вязов! – добавила Алька и спросила: Бежим от него или к нему?

Глава 3

Алая кровь на белом снегу. Мне показалось, что ее, этой крови, целый океан! Но мужчина стонет, жив, а это главное.

– Свети на него! – скомандовала сестре.

Та послушно направила фонарь на пострадавшего и произнесла:

– Бомж, что ли?

На бедолаге действительно была надета потрепанная куртка, на ногах – полурванные ботинки, на голове – ушанка, рожденная в СССР.

– Бомж-не бомж, а помощь оказать мы обязаны! – сказала я. – Звони в скорую.

Сестренка набрала "03".

– Здравствуйте, девушка, тут раненый мужчина. Весь в крови. Нет, что случилось, не знаем, возраст, имя тоже. Документы? Сейчас посмотрим.

Я, преодолев брезгливость, попыталась отыскать их в кармане несчастного. Но там была только пачка дешевых сигарет. Мужчина был в сознании и пытался что-то сказать.

– У вас паспорт есть? – спросила я. – Или какой другой документ?

Но бедняга отрицательно покачал головой.

– Нет у него документов, девушка, – Алька продолжила разговор с диспетчером. – Но это не значит, что ему помощь оказывать не нужно. Нет, адрес назвать не могу. Запишите ориентиры, где мы находимся. Торговый центр Заря, дальше пустырь и общество "Гаражник". Все, мы вас очень ждем.

И мы стали ждать помощи. Но она, как водится, не оказалась скорой. После получаса Алька перезвонила снова и получила стандартный ответ: "Ожидайте!" Мы жутко замерзли. Климат в наших местах предназначен, прежде всего, для уничтожения неприятеля. Нос у младшей сестры покраснел, она прыгала и стучала зубами. Я решительно сказала:

– Пошли-ка домой. Я вон младшему скорую четыре часа ждала. Они к ребенку не спешили, а к бомжу навряд ли быстрее приедут.

– А его бросим? – в Алькиных синих глазницах были возмущение и жалость. – Нехорошо как-то, не по-человечески. Мы же не Санты, у нас сердце есть.

– Нехорошо, – согласилась я. – Давай его хотя бы в подъезд наш заведем и дальше звонить будем.

Алька радостно закивала, подскочила в бродяге, легонько потрясла за плечо:

– Мужчина, вы идти сможете? Мы вам помочь хотим.

Неожиданно тот кивнул и поднялся. Вот только нога у него тоже была повреждена, наступал он на нее с трудом. Выход напрашивался один – подставить несчастному свои хрупкие женские плечи. Но в крови измазаться не хотелось.

– Что делать будем? – спросила я у сестры. – Ладно, на мне пуховик, который будет в этом году очередной юбилей отмечать, а на тебе вон какая шуба!

Алька раздумывала. В ее душе шла борьба между любовью к людям и любовью к шубам.

– Я знаю, что делать! – вдруг воскликнула сестренка и полезла под... елку.

Не успела я понять, что означают странные манипуляции, как Алька выползла назад.

– Вот что у меня есть! Трусливый Санта его так и бросил. О, да тут даже подарочек имеется.

В руках у сестры был мешок Санта-Клауса. Уже опустевший и довольно большой. Алька сунула один конец мне и велела:

– Тянем-потянем. Ну... попробуем его разодрать, так у нас больше ткани будет. Шов совсем хиленький.

Сестра оказалась права, мешок громко треснул, легко разошелся по шву. Я накинула его на плечи пострадавшему. Теперь шансы стать окровавленными у нас значительно уменьшились. Надпись "Подарки" получилась прямо посередине довольно широкой груди незнакомца.

– Прикольно смотрится! – одобрила Алька. – Ну что, подарочек, опирайся, двигаем!

Глава 4

И мы двинулись. Идти стало еще тяжелее. В одной руке каждая из нас тащила пакеты с нарядами (ох, увеличилась нагрузка-то как!), вторыми верхними конечностями поддерживали раненого. Но мы же русские женщины. Нам ничего не стоит и в горящую избу войти, и коня на ходу остановим. Но при виде моего дома все же воспряли духом. Счастье, вот оно, совсем близко. Но, как оказалось, и зло не дремлет. Близкая родственница Сатаны, она же старшая подъезда Тамара Егоровна, при виде нас приняла боевую стойку:

– Забава, ты что, совсем спятила? Кого в наш дом тащишь? Что за чучело?! Понимаю, тяжело тебе без мужика, но на бомжа бросаться!!! Под подарок его законспирировала, а то я не узнаю!

– Я ни на кого не бросаюсь, Тамара Егоровна. Этому человеку нужна помощь. Сейчас он тут в тепле посидит, а я пойду домой и вызову скорую...

Мы хотели пристроить бедолагу возле батареи. Но баба Тома взвывала:

– В тепле?!!! Тут, в нашем образцовом подъезде! Не бывать этому, Забавка! Это я тебе как представитель власти заявляю. А будешь рыпаться, быстро в опеку позвоню, пожалуюсь, что подозрительных личностей водишь, пусть у тебя дитев конфискують!

Угрозы Тамары Егоровны не были пустыми. Кляузничать было главным старушкиным хобби. Естественно, Женьку и Даньку у меня никто не заберет. Но крови своими доносами баба Тома попортить может. Алька тоже это понимала, даже не стала вступать в словесную перепалку с противной соседкой. Просто заявила, как в детстве:

– Чтоб в тебе тараканы и клопы чуши не чаяли, злыдня!

– Чааааго?! – выпучила глаза старшая дома. – Что за ахинею несешь, Алевтина? Ох, никогда ты мне не нравилась. Когда еще пигалицей тут с родителями жила, я им не раз советовала драть тебя как сидорову козу...

Соседка вопила громко, но мы ее не слушали. Снова подставили свои плечи и потащили лицо без определенного места жительства в мою квартиру. А что делать? Раз уж взялись помогать, не бросать же все на полпути. Я надеялась, скорая вот-вот заберет раненого найденьша, и решительно открыла дверь. Узнай об этом мама, нам бы с Алькой влетело по полной. Такой экземпляр в родные пенаты пускать – это же совсем без головы надо быть. Но я совершенно не боялась. Незнакомец слишком слаб, поэтому неопасен. Оказалось, мальчишки уже дома. Выскочили в прихожую и замерли.

– ПО-ДАР-КИ! – прочел младшенький и удивленно спросил: – Мама! А почему из мешка дяденька торчит? Где конфеты?

– Будут тебе сладости! Держи, – я сунула малышу гостинцы, что купили в центре.

Данька, счастливый, удрал в комнату досматривать мультик. Но с Женькой этот номер не прокатит! Ему уже четырнадцать, сообразительный не по годам. Переходный возраст у него, елки-моталки. Вредный стал. Вот и сейчас стоит, ехидно так ухмыляется:

– Мать, ну ты даешь! Или это Алька тебе такой подарочек подкинула? Она может...

– Тетя Аля!! – рявкнули мы с сестрой вместе.

– Не ерничай, Евгений! – добавила я. – Твое поведение ненормально.

– А нормально подарки из мужиков получать? – обиделся сын. – Его кто-то поколотил или он пытался на свободу выбраться?

– Жень, – пошла я на попятный. – Ты все не так понял. Этому мужчине нужна помощь. А мешок бросил Санта Клаус. Сейчас разберемся с проблемой, и я тебе все расскажу. Ты уже взрослый, поймешь.

– А то! – Женька "купился" на взрослого, заулыбался. – Конечно, пойму!

– Извините, пожалуйста, за все! Я... уйду... – вдруг сказал незнакомец. – Не хочу создавать проблем.

Он скинул с себя мешок, попытался сделать шаг к двери и... не смог.

– Не двигайтесь! – скомандовала я. – Аля, звони в скорую.

Но Алька не спешила звонить, секунду подумала и заявила:

– У меня еще деньги остались. Предлагаю платную скорую вызвать. Есть они в нашем городишке? Жень, глянь!

Старшенький рванул к компьютеру. Оказалось, ПМП (платная медицинская помощь) имеется. Диспетчер в ПМП оказалась вежливой и отзывчивой. Поинтересовалась, что случилось, и сказала, что в течение кратчайшего срока к нам приедет бригада самых лучших специалистов, включая травматолога. Полис и прочие документы желательны, но необязательны.

Я была только рада, очень хотелось побыстрее отделаться от избитого бродяги и остаться в кругу своей семьи. Громкий стук в дверь раздался уже через... 7 минут! Симпатичная медсестра и мужчина-доктор вошли в квартиру.

– Ну, где у нас больной? – поинтересовался врач, полноватый, чем-то смахивающий на Винни-Пуха.

– На кухне, – ответила я.

А куда мне было его еще поместить? Там хотя бы кафель, все отмыть можно будет.

Платный врач вопросов не задавал. Выставил нас за дверь. Приступил к осмотру. Делал это, не спеша.

– Чего он так долго возится? – прошептала Алька. – Вдруг у них тариф почасовой?

– Почасовой сама знаешь у кого... – ответила я и тоже засомневалась. – Ты разве это не уточняла?

– Неа, – ответила сестра, приоткрыла кухонную дверь и обратилась к доктору: – Уважаемый, почему так долго длится осмотр? У него же ничего серьезного!

Врач недовольно хмыкнул:

– Девушка, у вас медицинское образование есть?

– А то! – не растерялась Алька. – Семь сезонов "Доктора Хауса".

– Вот и смотрите дальше сериалы и не мешайте работать, – неподобающе невежливо для сферы платных услуг ответил врач.

Алька закрыла дверь и зашептала:

– Забава, я увидела странное!

– Что ты имеешь в виду?

– Когда медсестра отвернулась, бомжара этот что-то из кармана достал и доктору сунул. Из руки в руку, втихушку, чтобы никто не видел!

– Действительно, странно, – ответила я, искренне не понимая, к чему такая таинственность.

Глава 5

– Не нравится мне все это, – заявила я и решительно вошла в кухню.

А что? Это мой дом! За услуги Винни-пуха в медформе плачу из собственного... ладно, пусть из Алькиного кармана, это неважно! В любом случае имею право быть там, где хочу! Сестренка нагло двинулась следом. Доктор, вопреки ожиданиям, ничего не сказал. Что-то писал в бумагах. Тем временем медсестра старательно оттерла кровь с лица несчастного, поставила ему укол, обмотала эластичным бинтом лодыжку. Пока она проводила все эти манипуляции, доктор задавал полагающиеся вопросы пациенту:

– Фамилия, имя, отчество, возраст, адрес...

– Не знаю, – ответил бомж.

– Чего не знаете?

– Не знаю свое имя...

– Как не знаете?

– Не помню, кто я... Ничего не помню!!!

Врач снова подошел к больному, еще раз осмотрел его, пощупал, покачал головой. Затем пару минут внимательно рассматривал фотки на холодильнике, удивленно хмыкнул и позвал:

– Девушка, подойдите.

Мы с Алькой обе рванули на зов эскулапа. Но врач желал общаться именно со мной:

– Говорить буду с вами, а вторая, с хаустовским факультетом, пусть выйдет.

Заинтригованная Алька надула губы и снова покинула кухню.

– Что скажете? – нетерпеливо спросила я.

– Во-первых, назовите свои ФИО, я выпишу документ для оплаты.

– Без проблем. Ковальская Забава Ильинична. А что вы мне скажете про пациента? В каком он состоянии?

– Физически даже очень неплохо. Крови много, но это не страшно, сильное кровотечение вызвала травма носа. С вами такого в детстве не случалось?

– Не раз, – улыбнулась я.

– Гематомы по всему телу. Травмирована лодыжка. Это, судя только по поверхностному, визуальному осмотру. Желательно сдать анализы в нашей клинике. Сделают быстро, качественно...

– Это все?! – раздраженно прервала я рекламный монолог эскулапа. – Получается, ничего серьезного?

– Почти, – доктор задумчиво потер переносицу. – Но меня настораживает тот факт, что больной ничего не помнит.

– Совсем ничего?

– Да. Похоже на диссоциативную амнезию. Конечно, расстройство может быть временным, так сказать, на фоне избиения, шока. Настоятельно советую обратиться к психотерапевту. А в нашей клинике замечательные....

– Прекратите! – прошипела я. – Вам же объяснили ситуацию. Мы с сестрой подобрали этого мужчину на улице. По доброте души оказали помощь. Но я не миллионерша, чтобы лечить в платной клинике бомжа от потери памяти!

– Да какой же он бомж! – возмутился Винни-пух. – Пока работал в бесплатной скорой, их навидался. А у этого тело чистое, здоровое, ногти в идеальном состоянии, зубы отличные.

– Вы сейчас его так расхваливаете, будто замуж за него выдать меня хотите! – еще больше разозлилась я.

Тут врач почему-то тоже рассердился и выдал:

– Так вы и так за ним замужем! Не знаю, дамочка, что за дурацкий спектакль тут устроили, с какой целью законного супруга за бомжа выдаете, мне это неинтересно. Не хотите вторую половинку хорошим специалистам показать, ваше право. Лечите мужа сами лаской, поцелуями, вкусными обедами. Очень помогает, уверяю! За наш выезд рассчитайтесь.

Похоже, психиатрам надо показать не бомжа, а этого доктора! Я даже рассмеялась:

– И с чего вы взяли, что этот мужчина – мой муж?

Доктор вместо ответа ткнул в старенькое наше с Виктором свадебное фото, примагниченное к холодильнику. Взял деньги и, даже не попрощавшись, они с медсестрой покинули мою обитель. Я закрыла дверь за бригадой ПМП, вернулась в кухню, намереваясь выпроводить и бродягу. Тот как раз развернулся лицом, и я завопила:

– Ааааа!

Доктор не был чокнутым. Передо мной сидел мой убиенный, утонувший, пропавший без вести муж Виктор.

– Что за крик? – влетела в кухню Алька. – Ааааа! Зомби! – сестрица закричала еще громче и спряталась за мою спину.

– Ма, Аль, что случилось? – в кухню ворвались пацаны.

Но шока, в отличие от нас, не испытали. Женька улыбался радостно, по-детски:

– Папка, ты?!

– Папа?! У меня тоже будет папа, как у других мальчиков и девочек? – Данька подошел к божу, дотронулся до него осторожно пальчиком, проверяя, настоящий ли.

Бож в ответ обнял младшенького.

– Божечки, как трогательно! – сказала Алька, и ее блюдца наполнились слезами.

Глава 6

А я выскочила в зал, села на диван, отшвырнула планшет с недочитанным романом и схватилась руками за голову. Витька! Мой Витька жив?? Это его я спасла от потери крови и замерзания. Идиотка, кретинка, долбаный Санта, ну что ему стоило удирать по другой улице?

Ко мне подскочила взволнованная Алька:

– Ох, ничего себе, поворот событий! Никогда бы не подумала, что чудеса под Новый год на самом деле случаются. Санта, чё, настоящим оказался, такой подарок тебе подкинул. Эй, Забка, ты... кажется, не рада, что муж вернулся?

– Нет! – честно призналась я. – Пропади он еще раз пропадом!

– Но ты же без конца всем рассказывала, какой он классный. Ну, просто супер, а не мужик. И пацаны рады...

Мальчишки! Мысль о сыновьях занозой воткнулась в сердце. Конечно, они рады. Я всегда старалась скрыть синяки, скандалы, слезы от старшего. Даже когда однажды Витька избил меня сильно, до крови, и Женька меня такую увидел, я соврала сыну. Мол, упала, а шум был, потому что папа помогал мне подняться! Да и сколько ему было, когда папа, которому дети нахрен были не нужны, исчез? Восемь тогда Женьке исполнилось, и помнит он только хорошее. А Данька вообще родился уже после исчезновения Виктора. Откуда им знать, какое чудовище на самом деле их отец. Это я, идиотка клиническая, всегда старалась рассказывать о пропавшем папочке детям только хорошее. Врала, фантазировала, сделала из козлины чуть ли не героя. И вот.. результат. Все ждут от меня радости и счастья, а я готова выть белугой.

– Я чего-то не знаю? – спросила сестра.

– Ничего ты не знаешь! – воскликнула я. – А с этим новогодним чудом я сейчас разберусь. Пусть расскажет про последние пять лет! А помнит он что-то или нет, мне плевать!

Я решительно влетела в кухню и велела детям:

– Марш в комнату! Быстро!

– Мама, можно я еще немного с папой посижу? – заканючил Данил.

– Нет!

Неожиданно Евгений меня поддержал, схватил младшего брата за руку, потащил к выходу:

– Пойдем, мелкий, родителям поговорить надо. Без нас, на свои взрослые темы...

Я закрыла за сыновьями дверь и рявкнула:

– Ну, рассказывай, где был столько времени!

– Я... не знаю, – ответил муженек. – Не помню. Совсем ничего не помню. А, ты, выходит, моя жена. Рад, такая красавица...

И этот отморозок потянул ко мне свои лапы в попытке обнять! Но Витек не учел, что годы идут, я уже не та робкая Забава, что была раньше. Изменилась. Еще как! Где тут у меня скалочка?! Клин клином вышибают, верно? Именно так мы сейчас память восстанавливать будем. Нетрадиционная медицина, так сказать. Двинулась на потеряшку, размахивая грозным оружием:

– Явился, потаскун-рекордсмен! Может тебя в книгу рекордов внести? Другие на ночь загуляют, ладно, на неделю, на месяц. Но ты... через пять лет явился.

– Э, полегче! На мне и так живого места нет! – взмолился мерзавец. – Я бы объяснился, милая, но ничего не помню. И это... убери скалку! Амнезию не этим нужно лечить, а лаской, поцелуями. Слышала же, доктор прописал.

Спасаясь от скалки, Витек вскочил, а я замерла как вкопанная. Потому что вдруг поняла: передо мной вовсе не мой муж! Не Виктор Ковальский. А кто тогда? Зачем здесь? Отчего выдает себя за моего супруга? Преследует какую-то цель? Все было подострено? Маловероятно. Если бы не Алька, я бы вообще сегодня из дома носа не высунула, не пошла по той дороге, не встретила Санту. Вопросы и сомнения разрывали мозг и душу на части...

Голос! Это первое, что меня насторожило. Когда мужчина произнес целую фразу, стало ясно: голос раненого не имеет ничего общего с голосом моего мужа. Или голос имеет свойство меняться? Я где-то об этом читала. От внезапных раздумий меня отвлекла просьба:

– Аспирин есть в этом доме, жена? Башка раскалывается.

– А водки тебе не налить?!

От всех хворей Витек предпочитал лечиться одним эликсиром – беленькой.

– Не... – поморщился супруг.

– Вот она, амнезия! – хмыкнула я. – Забыл, что эта зараза горькая для тебя, алкаша, сладкая?

Я швырнула упаковку аспирина, но уже через минуту закричала:

– Стой!!!

Но не успела. Муж проглотил сразу пару штук. У Виктора на этот препарат сильнейшая аллергия. Надо вызывать скорую, пусть я не испытываю к супругу теплых чувств, но смерти ему не желаю, точно.

Судорожно схватила телефон, прошептала:

– Держись, сейчас скорую вызову. Платную. Они быстро приезжают...

– Зачем скорую? – усмехнулся муженек. – Я нормально себя чувствую. Только сердце болит.

– Сердце?

– Ну да, – Витек нагло улыбался. – Потому что моя красавица-жена мне почему-то не рада. А я тебя так люблю!

– Не помнишь меня, но так любишь?!

– Да. Это... любить без памяти называется.

Вот так нагло, дерзко! А на губах усмешка. Витькины губы, Витькина усмешка. Он это, он! Или не он? От аспирина не загнулся, от водки отказался (нет, точно не он). А кто же тогда, кто?

Почувствовала, как виски запульсировали, голову заломило от боли, перед глазами все поплыло...

– Ты в порядке? Кажется, нет! – меня подхватили сильные руки.

В пространстве моей трешки мужчина сориентировался быстро. Опустил меня не на диван в зале, а в спальне на большую кровать. Тут же высказал восхищение:

– Классный сексодром, и почему я его не помню.

От такой наглости я забыла, что почти в обмороке. Откуда-то взявшиеся силы подняли меня с кровати, и тут я заметила еще одну странность. И заорала:

– Вышел отсюда воооон!!! Самозванец!!!

Раненый пожал плечами и отправился к выходу, сильно прихрамывая. Ах да, у него же что-то там с лодыжкой, доктор так утверждал. Но ничего, ходить будет, если с кухни до спальни дотопал да еще и меня на руках притащил. Или притворился с ногой-то, неохота, поди, опять под мост, в подвал, ну или где там еще бомжи живут.... На пороге наглый бродяга обернулся и спросил:

– Ты зачем доктору врала, что я не твой муж? Не помню, что со мной произошло, но я же сердцем чувствую: ты моя женщина....

– Я не твоя женщина! И никакая тебе не жена! Потому что ты – не Виктор!!! Не Виктор!!!

Слова сомнений были настолько громкими, что в спальню влетел весь честной народ:

– Мама, ты чего несешь? Хочешь сказать, что папа – это не папа?!

– Да!

Женька даже рассмеялся:

– Ну ты даешь! Я же его помню. А если ты мужа забыла, фотки посмотри.

– Стресс у матери, неужели непонятно? Думаешь, это просто потерять мужа, а потом... под елочкой найти! – рывкнула Алька и повернулась ко мне, сказала непривычно ласково. – Забавушка, ты ложись, отдохни. Сейчас я тебе успокоительно дам, сильнючего. Доктор прописал, когда мы с Игорем расставались.

– Тебе?

– Нет, Игорю. Но таблеточки столько стоят, что я решила – нефиг олигархам спокойно жить, вдруг мне пригодятся. Вот и понадобились.

Алька стала рыться в своей сумочке, причитая, почему в дамских баульчиках до сих пор нет гугла или навигатора. А так бы – раз: поверните руку налево, засуньте ее глубже, вам до помады осталось... Таблетки, которая сунула сестра, мне были знакомы. Моя подруга, по профессии психотерапевт, их часто прописывала своим пациентам. Да, это действительно были хорошие и очень дорогие препараты. Я не стала отнекиваться и смело выпила пару штук. После чего Алька укрыла меня одеялом и приказала:

– Хорошо будет, если ты поспишь. Но если нет, то хотя бы полежи немного. И старайся ни о чем не думать.

Ага, старайся не думать! Да я только мечтала, чтобы остаться одной, сконцентрироваться, поразмышлять о неожиданных поворотах в моей судьбе. Чертов, чертов Санта, преподнес же мне подарочек на Новый год, мужа, без которого жила спокойно и счастливо. Или не мужа? Вдруг откуда-то в моей руке появилась ромашка. Я отрывала лепестки и гадала: "Витька, не Витька, Витька, не Витька"...

Оказалось, что с ромашкой был сон. От чудо-таблеток я вырубилась практически мгновенно. Когда открыла глаза, светящийся дисплей будильника показывал три часа ночи. А может, не только ромашки, но и пропавший супруг мне приснился? Конечно, так и есть. Просто глупые, странные сны. Я потянулась, повернулась и едва не завопила. Витька-не Витька... спал рядышком! Невероятно!! Тусклый лунный свет падал на наглую, посапывающую морду!

Глава 7

Я включила ночник, собираясь растормошить мерзавца и выгнать прочь с моей кровати, квартиры и жизни. Но тут дверь в спальню тихонько отворилась, и вошла Алька:

– Я увидела, что свет зажегся. Проснулась, значит.

– Аля, как этот тут оказался? Еще бомжа в кровати не хватало.

– А что я могла сделать, Заб? Он весь борщ сожрал, ванну принял и к тебе под бок, так и заявил: спать желаю с законной супругой.

– Обалдеть! – только и вымолвила я. – Ты сама почему его не выгнала, раз я уснула?

– Как, интересно? Драться с ним? Он ТВОЙ муж. Да и пацаны бы восстание устроили. Они ему вон как рады. Весь вечер ни на шаг не отходили.

– А он?

– И он был рад с ними пообщаться. Все про прошлое спрашивал, фотки рассматривал. Да чего ты, Забава? Раз за пять лет никого себе не нашла, значит, судьба тебе была Витьку дожидаться. А он, знаешь, ничего, симпатичный. Раньше я этого не замечала. Вон мускулы какие.

Я уставилась на обнаженное мужское тело. И, правда – груда мускулов!

– Это не Витек, Аля! – прошептала я. – У моего животик был, а вот мускулатура отсутствовала.

– Тоже невидаль! Накачался!

– Голос другой...

– С возрастом голос меняется!

– Алька! Он ростом выше, чем... надо! Мы с мужем почти наравне были, а этот меня выше, ненамного, но все же. Ну, вспомни!

Сестра задумалась, а потом вдруг уверено ответила:

– Он его увеличил, рост свой. Ну что тарачишься? Возможно такое, кость как-то там наращивают, я, когда моделью стать хотела, читала про такое. Вот и Витька твой пропал, разбогател, привел свое тело в порядок...

– А с чего ты решила, что разбогател? – удивилась я.

– Заба, он после ванны полотенцем опоясался, а мне велел одежду постирать.

– ТЕБЕ? ВЕЛЕЛ? Разве тебе можно что-то велеть, Алька?

– Можно! Если мужик настоящий, то я слушаться буду. Но не то о том речь. Куртка и штаны у него бомжацкие, а вот рубаша и брюки крутых брендов. Игорярик в такие одевался, так что стоимость шмоток запредельная.

– Да погоди ты со своим Игоряриком. Не до него сейчас.

– Согласна, хрен с ним, буржуем недобитым. Вернемся к нашим баранам, точнее одному, тому, что дрыхнет в твоей кровати. Про рост ты ошибиться могла. Или сама ниже стала, люди с возрастом...

– Алевтина!!!

– Поняла, про возраст больше ни-ни! Забава, а если серьезно, ты на рожу его посмотри.

Витька?

Я поднесла ночник прямо к физиономии непонятно кого и вздохнула:

– Морда Витькина! И даже небольшой шрам на лбу... тот же.

Я почувствовала, еще немного, и мне снова понадобятся успокоительные таблетки. Витька?

Не Витька?

– Как точно узнать, Аль?

– А сердце ничего не подсказывает?

– Молчит, зараза. Если честно, я в последние годы мужа не любила. Отношения у нас плохие совсем были. Только я вам не рассказывала. Да ладно, ты мне все равно ничем не поможешь, ничего не подскажешь...

– А кто сказал, что я не могу дать подсказку? – фыркнула Алька. – Еще как могу. Он же не просто "میمокрокодил", а МУЖ. Значит вы с ним, траха...

– Алевтина!!!

– Ну, жили супружеской жизнью. Надо этим самым заняться, и тогда ты точно поймешь, твой это муж или нет.

– Делать мне больше нечего! Дурацкая идея! – рассердилась я на сестру. – Все, тема закрыта! Надо хоть немного поспать. Мне миллионеры выходные пособия не выплачивали, на работу с утра.

Глаза у сестренки тоже слипались. Она ушла. Мне же пришлось остаться. Податься больше в собственной квартире было некуда. В спальне двухъярусная кровать мальчишек, диван в зале, который заняла Алька, не раскладывается. Не сидеть же всю ночь на кухне. Витек-не Витек дрыхнет так, что пушкой не разбудишь. Лягу на краешек, вздремну чуток.

Но уснуть не удалось. Вот говорят: «Меньше знаешь – крепче спишь» ... Ерунда! Пока не узнаешь – вообще хрен уснешь!

Мысли одолевали. Витька? Не Витька? Ладно, похож поразительно, бывает такое на белом свете. Но опять же шрам этот. А ведь в Алькином предложении кое-что есть. Нет, я не стану сейчас будить неизвестного и устраивать ему сексуальный тест. Но! Было у моего Витьки одно достоинство – его мужское достоинство огромных размеров, почти как у рекордсмена в этом плане – американца Jopaha Falcona. Муж гордился писюном безмерно, а вот использовал не очень. В плане супружеского долга был Витька что швейная машинка "Зингер" советских

времен. Трррррр, и все, готов, отвалился к стенке, захрапел. Лично я от мужниного "гиганта" особого восторга не испытывала, чаще всего было некомфортно, а порой и больновато. Но сейчас это самое "достоинство" могло мне помочь решить головоломку. Писюн неизвестного нужно измерить! Если редкая длина совпадет, значит – Витька. А если короче... значит, не мой муж. Ибо ни один мужик в мире укоротить ЭТО не захочет. Я поднялась и отправилась в детскую.

Вроде, и топала на цыпочках, и школьный рюкзак уронила всего два раза, пока искала нужный предмет, но Женька проснулся:

– Ма! Ты чего тут делаешь? В рюкзаке моем шарить?

– Да!

– Зря! Ничего не найдешь, потому что я не курю, не колюсь, с девчонками не мучу.

– Спи, язва! – фыркнула я на сына. – Мне просто... линейка нужна.

Женька глянул на часы:

– В четыре часа утра?!

– Э... Данька квадратик не нарисовал, в садик надо! – соврала я.

Да, лгать нехорошо, особенно детям. Но не могла же я сказать правду!

– Вечно ты за него все делаешь, лучше бы нагоняй дала, – пробурчал Женька и снова закрыл глаза.

Через минуту я вернулась в спальню, прижимая трофей. Возле кровати замерла. Витька-не Витька, по-прежнему, спал. Признаюсь, было страшно. Было стыдно. Но в моем случае, как говорится, размер имел решающее значение. Я насмелилась и сдернула одеяло.

Глава 8

Ну... приступим. Труселей на Витьке-не Витьке не имелось. Их и полотенце бесстыдник повесил на батарею сушиться. А сам нагишом ко мне под бочок! Объект, подлежащий замерам, был передо мной. Присела на кровать, чтобы рассмотреть внимательнее. Ох, обалдеть не встать, да у нас тут интимная стрижечка! Я, навивная, думала, что бомжи и моются-то раз в сезон, летом, когда в реке вода теплая. Но этот какой-то особенный. Многие дамы считают густую растительность сексуальной, она их привлекает. Я, если честно, видела постриженного ТАМ мужика впервые в жизни, да я никакого мужика ТАМ уже пять лет не видела, вот и неудивительно, что зрелище заворожило. Я потрясла головой, чтобы оторваться от чудного видения. Аккуратно, красиво, но... как говорится, в состоянии нестояния. Это следовало исправить. И я знала, как это сделать! Когда я, восемнадцатилетняя девственница, собиралась замуж за Виктора, старшая и более опытная знакомая Валюха давала мне наставления интимного плана:

– Ты, Забава, учти, мужики очень даже секс по утрам любят, особенно, когда за них все женщина делает.

– Это как?

– А вот так. Проснулась ты пораньше и первым делом что..?

– Завтрак надо любимому сделать? – отвечала я, молодая и неопытная.

– Завтрак само собой, ибо пожрать для мужика святое. Но сначала ты его позабавь. Поиграй с его "дружком".

– Как?

– Сейчас расскажу с подробностями. Утром "дружок" тоже сонный будет. Ты его разбудить должна. Это несложно. Запоминай, Забава! Способ первый – берешь "дружка" за головку и легонько-легонько, нежно-нежно потрясываешь. "Дружок" сразу просыпается и к бою готов! Способ второй – пальчиками своими, большим и указательным, за ствол агрегат мужнин обхватываешь и начинаешь водить вверх-вниз, вверх-вниз. Будет тебе стойкий оловянный солдатик за пару секунд. И третий способ... Вот, "дружок" еще лежит на боку, такой жалкий, скукоженный, грустный. А ты его начинай поглаживать и покатывать, ну как колбаску из теста для пельмех или вареников. Только нежнее, с чувством, с придыханием...

Тогда я слушала Валюху, краснея, больше из вежливости. Но когда Витька в первый раз загулял, я эти приемы испробовала, хотела разнообразить интимную жизнь. Мужу понравилось. Но изменять он не перестал. Отношения продолжали портиться.

Я прогнала воспоминания. Не до них сейчас, главное, что Валькину науку не забыла. Моя задача – "дружка" найденыша поднять и измерить, а то в лежачем состоянии о точном размере судить сложно.

Я опустила руку на "дружка". Теплый, приятный. Как же давно я не испытывала этого ощущения. Во рту вдруг пересохло, я стала дышать чаще, нежно поглаживая аппарат любви. Для ускорения процесса решила использовать все три валюхиных способа. Сначала потрясла легонько, потом пальчиками ствол помассировала, теперь... колбаска. Катаем! Катаем! Катаем... И тут возбуждение на меня нахлынуло невероятное, непреодолимое желание накрыло как снежной лавиной. Соски затвердели, внизу все полыхает огнем... Ах, как же мне хотелось, чтобы эта колбаска (о, да это уже приличная палка сервелата!) оказалась во мне. Тем более что массаж помог! "Дружок" буквально вздыбился и призывно поглядывал на меня единственным глазом. И да, он был не мал. Я схватила линейку. Приноровилась, приставила и вдруг почувствовала себя некомфортно. Резко подняла голову. Ааааа! О, ужас, ужас, ужас! Витька-не Витька не спал, а тарачился на меня выпученными глазами. Переводил взгляд с линейки на мое лицо и назад. А еще он... хотел того же, что и я. Прерывисто, явно задыхаясь от возбуждения, хрипло спросил:

– Эй, ты чего делаешь? Меришь, что ли?

– Да!! – я решительно посмотрела в глаза найденыша. А смысл врать, если мои манипуляции другими словами и не объяснить.

– Зззачем?

– На всякий случай, вдруг в хозяйстве пригодится!

Господи, что я несу! Что делаю! А главное – что чувствую и чего желаю. А мечты на данный момент были самыми крамольными. Ну вот чего пялится как баран на эту линейку. Взял бы, да... И муж-не муж словно прочел мои мысли:

– Ну раз для хозяйства, нужно и в действии испытать.

Сгреб меня в охапку и... прижался своими губами к моим. А я, слабая и порочная (да-да!) женщина, даже не сопротивлялась. Хотя почему порочная? Я ведь как бы с мужем. Имею право! И ответила на жаркий страстный поцелуй, с удовольствием чувствовала его язык, с наслаждением дотрагивалась до его языка своим...

Мужчина нетерпеливо потянул поясок на шелковом халатике, ловко сдернул с меня ночнушку. Он дрожал от нетерпения, но не торопился. Припал к левому соску, захватил губами, сделал кружок влажным языком. Я застонала, откинула голову назад, а он продолжал томительную ласку, не оставлял без внимания и вторую грудь, сжимал, нежно мял ее в большой крепкой ладони. Потом его губы легким перышком скользнули по моей щеке, сползли вниз, прошлись по шее, от чего на меня нахлынула новая волна возбуждения. Шея – мое эрогенное место, как же приятно! А вот он уже за ушком, обжигает горячим дыханием, закусил мочку, жадно, страстно посасывает. А его "дружок", твердый как камень, трется о мой клитор. Легкие шелковые трусики ничуть не мешают, только усиливают эффект. Но мне хочется продолжения, низ живота сжимается, разжимается как пружина. Ну чего же он медлит!!! Раз, и последняя преграда уничтожена. Трусики отлетают прочь, взмывают вверх, повисают на люстре. Но мне не до этого. Мужчина вжимает меня в постель, наваливается всем телом и резко входит. Я вскрикиваю от неожиданности и удовольствия. Подаюсь навстречу. Я уже понимаю, что это точно не мой муж. А плевать на это! И на размеры-замеры плевать! Я не хочу, чтобы это прекращалось. Как же хорошо!

– Как мне хорошо, с тобой, девочка! Скажи что-нибудь, скажи, назови меня ласково... – шепчет самозванец.

Сказать? Что сказать?! С Витькой-Зингером я бы и слова вставить не успела, а этот, похоже, не скоро остановится... Маловато у меня опыта в любви. Только теория, почерпнутая из книг. Перед глазами мелькнули яркие обложки любовных, фэнтези-романов. Идея!

– Не останавливайся мой, властный босс! – отвечаю я, еле дыша.

Самозванцу нравится:

– Да, я твой босс! Скажи еще...

– Ты мой... дракон!

– Да, я твой дракон!

Я вхожу в раж:

– Ты мой альфа!

– Я твой... кто?

– Неважно. Продолжай, мой демон, мой ректор, мой оборотень... Я твоя – игрушка...

Хорошо, что самозванцу уже не до слов. И мне... Мы взмыли в самую высь, мы почти на пике неземного удовольствия.

– Да, да, еще... – прошу я.

– Да, милая...

Мой любовник ускоряется, я легко, естественно поддерживаю темп... И вот он, кульминационный момент. Самозванец издает протяжный стон. У меня же в каждой частичке тела и души просто взрыв, фейерверк ярче, чем на день города, наслаждение круче "Баунти". Крик блаженства вырывается из моих уст, но самозванец прерывает его страстным поцелуем. Еще какое-то время я просто не могу прийти в себя, лежу в прострации. Бомж поднимается на локте, с победной улыбкой смотрит на меня:

– Ну, что скажешь, женушка? А?

– Куртку Даньке новую надо купить, старая мала совсем, – ни к селу, ни к городу брякаю я.

А что могу еще сказать? Минуту назад я была на небесах. Сейчас на грешной земле, осознаю факт: я переспала с чужим мужиком, которого знаю несколько часов. Нет, вру, я вообще не знаю, кто он! С какой целью выдает себя за Виктора. А я ведь к нему привыкаю, дети радуются, надеются...

Вот и вспомнила про куртку. Логично! Только, видать, женская логика – это полный звезда мужской психике! В карих глазах полное непонимание. Но самозванец не показывает, что обижен, обнимает меня и шепчет на ухо:

– Купим Данилу куртку! И тебе, и Женьке, что захочет. Я рядом, так что все будет замечательно. Кстати, а почему ты меня ректором называла? У тебя кто-то есть, ты спишь с каким-то преподом? Я же его найду, этого ректора, башку оторву...

В голосе отчетливые нотки ревности. И все-то он расслышал на самом деле. К ректору прицепился! Мне становится смешно:

– Слушай, муженек, а че ты дракона-то искать не хочешь? У него три головы, есть, где разгуляться...

Но у самозванца к огнедышщим особое отношение. Карие глаза похотливо блестят, "дружок" снова в полной боевой готовности.

– А я и есть самый настоящий дракон! – шепчет он. – Где тут моя игрушка? Сейчас ты узнаешь, что такое обжигающая страсть...

Он опрокидывает меня на спину, нежно целует мои груди, животик, спускается ниже... Я хочу быть испеленной драконом, дрожу от нетерпения. Но, облом! Дверь в спальню открывается. Я со скоростью дембеля накидываю на себя ночнушку, самозванец еще быстрее прыгает в свои труселя.

Глава 9

На пороге стояла заспанная Алька:

– Вы чем тут занимаетесь, сказки, что ли, друг другу рассказываете?

Хорошо, что в спальне темно и сестра не увидела моих, красных, как украинский борщ, щек.

– Все, мы уже спим! – рявкнула я. – И тебе спокойной ночи.

– Какой ночи! – возмутилась Алька. – Почти утро уже, и кому-то на работу. Кстати, сказку для главной своей придумай, если опоздаешь.

Это была жестокая правда. Все в этой квартире могут дрыхнуть в свое удовольствие, и только бедной Забаве топтать сквозь непроглядную утреннюю мглу, трястись от холода.

– В самом деле, тебе нужно поспать, милая. А настоящий мужик может укротить свой жаркий пыл, – прошептал самозванец, нежно обнимая меня.

"Надо же, беспокоится не о своем удовлетворении, а о моем сне!" – подумала я. И от этой, казалось бы, крошечной, незначительной заботы так вдруг хорошо, спокойно стало на душе. Я улыбнулась, улеглась головой на широкое плечо и уснула.

Открыла глаза и удивилась. Дневной свет за окном. Это сколько же времени получается? Больше восьми, точно. Проспала!!! Я подскочила на кровати. Нет, на работу я успею, если надену дутики и переплюну марафонца по легкой атлетике. Но надо еще макияж нанести, приготовить что-то на скорую руку, самой перекусить.глянула на себя в зеркало, ожидая увидеть самое страшное. Но приятно удивилась. Ни мешков под глазами, ни тусклой кожи. Зато как сверкают мои глаза, и я выгляжу чуть моложе? Или мне кажется? Нет, не кажется, Забава, отставить сомнения, ты прекрасна! Если бы зеркало могло говорить, оно бы это подтвердило. Я даже улыбнулась своему отражению. Выходит, права моя подруга, психотерапевт Елена, когда говорит: " Хорошо измятая женщина в измятой постели всегда чувствует себя отдохнувшей и помолодевшей".

Сейчас я только что подтвердила это на практике. Вчерашние стрессы, бессонная ночь, а я на вид, что сладкая, с любовью испеченная булочка. Кстати, где... я вспомнила о "пекаре". Где этот наглый тип, самозванец? Не приснилось же мне все!

Вон, вмятина на второй подушке, и сама постель еще хранит запах мужского тела... ночной страсти. Щеки мои запылали. Вот как сейчас показаться на глаза застукавшей нас сестренке и ЕМУ? С другой стороны, не стоит на всем этом заикливаться. Я сейчас в таком возрасте, когда уже можно все и еще можно все.

Решительно вышла на кухню и остолбенела. Что я вижу? Накрытый стол?! В тарелках у Альки и самозванца овсянка, посередине блюдо с блинчиками. Омлет, тосты. Если учесть, что Алька при виде кастрюли кричит: "Чур меня!"... Кашеварить сестра не просто не любит, заставить ее готовить можно только под дулом пистолета. Но оружия в руках у самозванца я не вижу. Значит, это он?! Божечки! Да обновленная версия мужа круче его во всех отношениях. Пропавший Витька считал, как в известном статусе: в любом доме, у каждой женщины, есть своя отдельная комната, где она делает, что хочет. Хочет – борщ варит, хочет – посуду моет. Хотя сам Виктор готовил просто божественно, но лишний раз этим не утруждался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.